061988

7 3 1

ТУ–19–241–82

0

3

студия
ДИАФИЛЬМ

03—2—007

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ ОДОЕВСКИЙ

1803—1869

Писатель В. Соллогуб еще в 60-е годы прошлого века считал, что в подробной биографии В. Одоевского «нуждаются все ревнители отечественного блага: она будет не только памятником человека, памятником эпохи — она будет высоким поучением для нашего юношества».

Владимир Федорович Одоевский был личностью выдающейся. Философ, писатель, музыкальный критик, просветитель, ученый, общественный деятель, Одоевский находился в 20—60-е годы XIX века в центре культурной жизни России.

Но выше всего он стоял как человек, и прочие его заслуги, по словам Соллогуба, были только последствием его исключительно благородной, любящей, кроткой и неутомимо деятельной натуры.

Одоевский родился в старинной дворянской семье. Нравственные принципы В.Ф. Одоевского были заложены в Московском университетском благородном пансионе. Душа, писал Одоевский, зависит от того, кому поручено право и власть образовывать ее. «От воспитания происходят и желания, и чувствования, и образ мыслей, одним словом, здесь человек получает как бы новую душу».

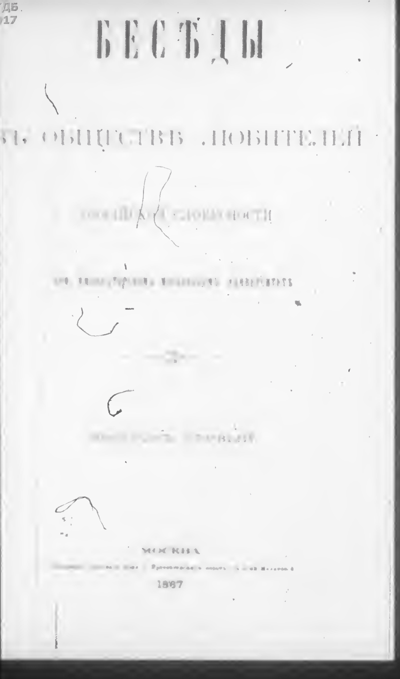
Профессор М.Г. Павлов. Профессор А.Ф. Мерзляков.

А.А. Прокопович-Антонский, ректор Московского университета и директор пансиона, автор знаменитого в свое время труда «О воспитании», сумел привлечь к преподаванию все лучшие силы того времени.

Историк, писатель, журналист М. Погодин вспоминал, что русский язык был любимым предметом в пансионе, а русская литература — главной сокровищницей, откуда молодые люди черпали свои познания.

М. Погодин.

БЕСѢДЫ

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ

РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

МОСКВА

1867

А. Прокопович-Антонский.

Прокопович-Антонский возглавлял Общество любителей российской словесности, членами которого были Карамзин, Жуковский. Заседания общества проходили в пансионе, на них приглашались и его воспитанники.

Д. Веневитинов.

Ф. Шеллинг.

В 1822 году, в последний год своего учения в пансионе, Одоевский встречается с Д.В. Веневитиновым, с которым организует «Общество любомудров». «Любомудры» занимались изучением немецкой идеалистической философии, властителем их дум был Ф. Шеллинг.

А. Хомяков.

В. Одоевский.

И. Киреевский.

Жаждавшие света и истины юноши пришли к необходимости изучать все науки о природе и человеке, то есть к энциклопедизму в познаниях.

В.Ф. Одоевский увлекался всеми гуманитарными науками, не чужды были ему юриспруденция, педагогика, этнография, интересы искусства и, наконец, физика, химия, медицина, физиология, гигиена и даже алхимия — все было для него источником познания. Он признавался, что «ищет соединения разорванных частей знания».

Наилучший выход своей деятельности Одоевский видел в занятиях литературой. В 1822 году в журнале «Вестник Европы» стали появляться первые литературные опыты Одоевского. Их главной темой было обличение пустоты большого света, его суеты или, по выражению писателя, «дельного безделья».

По выходе из пансиона В.Ф. Одоевский сближается с С. Раичем — поэтом, переводчиком Вергилия и Тассо, организатором научного кружка, на заседаниях которого Одоевский поднял вопрос об издании нового журнала.

В 1824 году совместно с В. Кюхельбекером Одоевский приступил к изданию альманаха «Мнемозина». Это был первый русский журнал, в котором серьезно трактовались различные философские и теоретические вопросы. В «Мнемозине» печатались А. Пушкин, Д. Давыдов, А. Грибоедов, Е. Баратынский и др. В.Ф. Одоевскому же принадлежит около 20 статей в этом журнале, отчасти философских, отчасти беллетристических.

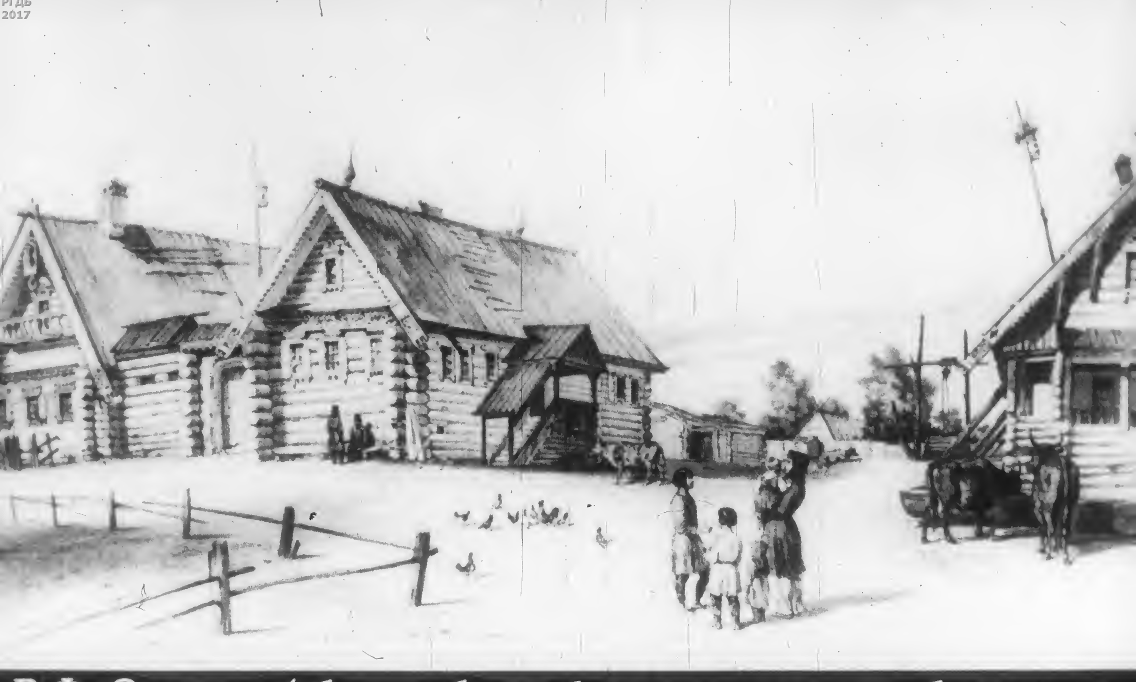
В 1826 году Одоевский уезжает в Петербург, где определяется на службу в Цензурный комитет Министерства внутренних дел. Как чиновник В.Ф. Одоевский служил в различных ведомствах. Он служил не только из-за сильно развитого чувства долга, но и из глубокой веры в чиновничество, могущее принести огромную пользу России.

В своей государственной деятельности Одоевский всегда избирал такие пути, где бы он мог принести пользу развитию русского просвещения. Он принимал участие в составлении цензурного устава 1828 года, работал помощником директора Императорской публичной библиотеки, был директором Румянцевского музея.

Одоевский предъявлял высокие требования к воспитанию. Важнейшие мысли по вопросам воспитания он выразил в статье «Опыт о педагогических способах при первоначальном образовании детей». Сказки, повести, написанные Одоевским для детей, вводили их в огромный мир познания.

В.Ф. Одоевский был глубоко убежден в том, что безнравственность тесно связана с невежеством и что народ, погруженный в материальные интересы, нравственно и физически вырождается. Он стоял за широкое просвещение.

Худ. А. Морозов. Бесплатная сельская школа. 1865.

Одоевский был первым народным учителем из интеллигенции. Он составлял книги и учебники для народа по всевозможным отраслям знаний, устраивал лекции для рабочих и всюду и постоянно говорил о необходимости народного образования.

По инициативе Одоевского в 1843 году издается журнал «Сельское чтение». В статьях, написанных доступным для каждого крестьянина языком, Одоевский пишет и о посевах хлебов, и об устройстве парохода, дает понятие о химии и физике, учит, как уберечься от пожара.

Дом В.Ф. Одоевского в Петербурге составлял особый притягательный центр, куда «сходился весь цвет петербургского населения» — артисты и ученые, журналисты и светские образованные красавицы, государственные чиновники и музыканты.

Е. Растопчина.

А. Даргомыжский.

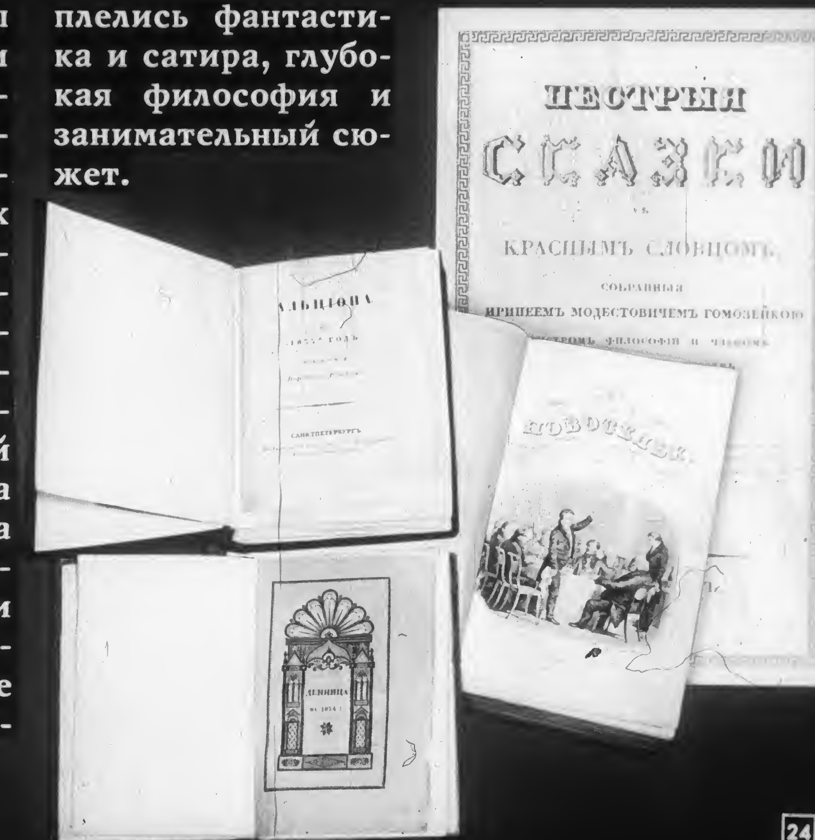
«Чего не слыхали... спутники домашней жизни! Кого не видали они! На этом диване Пушкин слушал благоговейно Жуковского; графиня Растопчина читала Лермонтову свое последнее стихотворение; Гоголь подслушивал светскую речь; Глинка расспрашивал графа Виельгорского про разрешение контрапунктных задач, Даргомыжский замышлял новую оперу и мечтал о либреттисте...» — вспоминал В. Соллогуб.

И всех их окружала любовь, созидающая и согревающая. «Дом Одоевского был не только храмом знания — он был еще школой жизни. Он доказывал, что существенное выше условного, что цель добра достигается только путем любви... что в презрении, в злобе не может быть проку», — писал В. Соллогуб.

В. Соллогуб.

В 30—40-е годы Одоевским были написаны все важнейшие произведения. Вышел сборник иронических рассказов — «Пестрые сказки». В альманахах и журналах печатаются сатирические повести из светской жизни — «Княжна Мими», «Княжна Зизи», «таинственные» повести «Сильфида», «Саламандра», где причудливо переплелись фантастика и сатира, глубокая философия и занимательный сюжет.

КН. В. Ѳ. ОДОЕВСКІЙ

РУССКІЯ НОЧИ

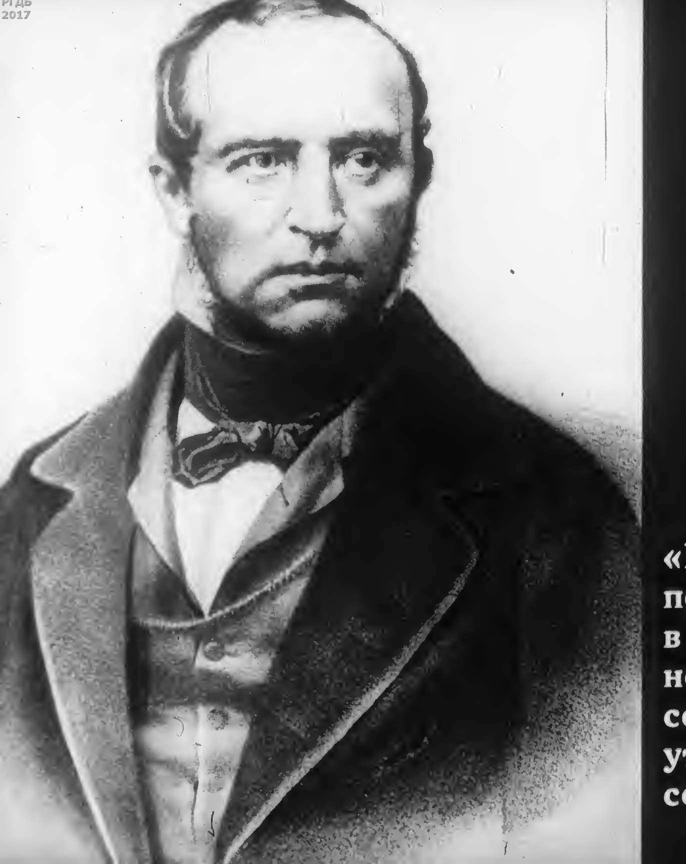
Талант Одоевского достиг высшего развития в его главном произведении — в «Русских ночах». В предисловии Одоевский писал: «В «Русских ночах» читатель найдет довольно верную картину той умственной жизни, деятельности, которой предавалась молодежь 20—30-х годов, о чем почти не сохранилось других сведений».

Но «Русские ночи» были не только историческим памятником, не просто исповедью выдающегося человека. Книга затрагивала те вечные вопросы, которые задает себе каждый мыслящий человек: в чем смысл жизни? Именно после «Русских ночей» об Одоевском заговорили как о «блестящем писателе», «апостоле гуманности».

Все сочинения Одоевского есть проповедь гуманности, возбудитель высших духовных и научных интересов. «Их цель — пробудить в спящей душе отвращение... к пошлой жизни и святую тоску по той высокой действительности, идеал которой заключается в смелом, исполненном жизни сознании человеческого достоинства», — писал В.Г. Белинский.

«Перо писателя пишет успешно только тогда, когда в чернильницу прибавлено несколько капель крови его собственного сердца», — утверждал писатель-философ В. Одоевский.

Девиз Одоевского «жить—действовать» выразился прежде всего в общественной деятельности. Все, о чем он говорил, о чем писал, он считал необходимым провести и в жизнь. В конце 1840-х годов усиливается его практическая работа: устройство и улучшение приютов, детских школ, разработка вопросов благоустройства Петербурга, изучение законов и точного их применения в жизни.

По выражению Одоевского, «жизнь доброго человека есть доброе дело в жизни других людей». По его инициативе и под его руководством в 1846 году было создано «Общество посещения бедных». «Этому делу, — писал он, — в течение 9 лет я принес в жертву все, что мог принести: труд и любовь».

Одоевский добился небывалой популярности общества среди всех слоев населения. Около 15 тысяч бедных семейств получало помощь этого общества. Здесь были и женские рукоделия, и общие квартиры для престарелых женщин, семейные квартиры для неимущих, лечебницы, дешевые магазины...

Каждый год у себя дома среди друзей Одоевский праздновал 19 февраля как день, в который осуществилась его мечта: равенство всех перед законом, отмена рабства и начало народного образования. 19 февраля 1861 года он назвал «великим первым днем свободного труда». «Уничтожение крепостного права затмило все другие великие события русской истории», — говорил Одоевский.

Чтение манифеста 19 февраля.

Заметное место среди обширнейшего круга его интересов принадлежало музыке. Уже в 16 лет Одоевский проявил себя и исполнителем (виртуозно умел играть на разных инструментах), и композитором.

Одоевский участвовал в организации Русского музыкального общества, способствовал учреждению Петербургской и Московской консерваторий. В 1886 году на открытии Московской консерватории Одоевский высказал надежду, что консерватория послужит развитию русской музыки как искусства и как науки.

Со многими русскими композиторами Одоевского связывала дружба. В 1866 году Одоевский познакомился с П.И. Чайковским. «Это одна из самых светлых личностей, с которыми меня сталкивала судьба,— писал впоследствии Чайковский.— Он был олицетворением сердечной доброты, соединенной с огромным умом и всеобъемлющим знанием, между прочим, и музыки».

К числу ближайших друзей Одоевского принадлежал М.И. Глинка. Одоевский одним из первых понял значение «Ивана Сусанина», заявив, что этой оперой в мировом музыкальном искусстве начинается новый период — период русской музыки.

Одоевский был одним из первых теоретиков музыки в России, музыкальным критиком, пропагандистом, собирателем. Он записывал песни у народных исполнителей и призывал издавать и изучать их: «Подобного разнообразия,—писал он,—нет ни у одного народа... Это—гоголевская степь в нашей песне—даль бесконечная!»

«И будут честны и славны из рода в род имена таких людей».

В.Г. БЕЛИНСКИЙ

КОНЕЦ

Автор Н. Высоколова
Художник-оформитель Е. Лехт
Редактор Л. Пушкова

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-070-88 Черно-белый 0-20

